

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

**Социальная жизнь горожан Англии в период «Чёрной смерти»
(на материалах Лондона)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 262 группы
направления 46.04.01 «История», профиль «Интеллектуальная жизнь Запа-
да: от средних веков к современности»,
Института истории и международных отношений
Лештаева Дмитрия Валерьевича

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор _____ Л.Н. Чернова

Зав. кафедрой
доктор исторических наук, профессор _____ Л.Н. Чернова

Саратов 2022

Введение. Значительные перемены в развитии исторической науки, происходившие на рубеже XX–XXI вв., привели к появлению некоторых направлений исследований, позволивших по-новому взглянуть на ряд классических проблем всемирной истории. Для медиевистики это имело особо важное значение, поскольку новые методологические подходы дали возможность не только сменить акценты исследовательских интересов, но и, как полагают отдельные специалисты, даже отстоять само право науки о Средних веках на существование¹.

Среди ставших традиционными для медиевистов сюжетов одно из центральных мест занимает вопрос о роли и месте второй пандемии чумы (1347–1351) в истории Западной Европы. В течение длительного времени в историографии темы господствовал подход, направленный на выявление социально-экономических последствий «Чёрной смерти», решение вопроса о её определяющей или опосредованной роли в развитии феодального общества.

В свою очередь, социальная история и история повседневности как одни из центральных направлений новой исторической науки, позволили посмотреть на данную проблему под новым углом, сместив акценты в сторону изучения отдельных социальных групп и коллективов, их бытования в окружающем мире и стратегий взаимодействия с ним. При этом, несмотря на довольно широкий круг работ, так или иначе затрагивающих данный вопрос, в т.ч. применительно к средневековой Англии, её городской социум всё ещё остаётся малоизучен. По понятным причинам первоочередное внимание англоязычных историков-урбанистов приковано к Лондону, но даже здесь мы не найдём исчерпывающих исследований по проблеме «Английская столица и "Чёрная смерть"». Как правило, они ограничиваются общими оценками её потери, делая соответствующие выводы о том, как сказалась чума на дальнейшем развитии города. Вместе с тем, ни в одной из известных нам работ не предпринималось попыток рассмотреть конкретные аспекты социальной

---

¹ Таково, в частности, мнение французского историка М. Эймара, ученика Ф. Броделя (см.: Канинская, Г.Н. Французские историки о своем профессиональном становлении и пути в науке // «Из первых уст...»: историки о себе и исторической науке в этом быстро меняющемся мире / сост. и общ. ред. Л.П. Репиной. – М., 2020. – С. 136).

жизни Лондона в период эпидемии, выявить и охарактеризовать процессы, охватившие столицу вследствие и по итогам Великого мора.

Этим в значительной мере обусловлен выбор указанной темы и её актуальность. Кроме того, невозможно не указать, что состояние современного общества, столкнувшегося с очередной пандемией, заметно актуализирует вопрос о его адаптации к экстремальным условиям. Нынешние реалии подтверждают, что именно повседневность – формы поведения и стратегии выживания и продвижения, которыми пользуются люди в специфических социально-политических условиях, раньше и глубже всего претерпевают изменения в кризисных ситуациях, в т.ч. связанных с распространением эпидемических заболеваний. Поэтому представляется как никогда важным обратиться к изучению опыта прошлого, а именно – социальной и повседневной жизни городских жителей Англии в эпоху печально известной «Чёрной смерти».

Таким образом, **цель** настоящей работы – изучить на примере Лондона различные аспекты социальной жизни английских горожан в период эпидемии «Чёрной смерти». Для этого автором был поставлен ряд требующих решения исследовательских **задач**: 1. Рассмотреть маршруты распространения второй пандемии чумы и реакцию на неё со стороны населения средневековой Западной Европы; 2. Показать уровень развития региона в XI–XIII вв. с целью демонстрации причин, определивших предрасположенность действовавшей аграрно-ориентированной модели к кризисным ситуациям и, как следствие, склонность населения к эсхатологическим настроениям; 3. Охарактеризовать положение Англии в XIII–XIV вв., специально остановившись на протекавших в стране социально-экономических процессах, вопросе о численности населения и его потерь, их социальных параметрах, влиянии «Чёрной смерти» на дальнейшее развитие общественных и хозяйственных связей; 4. На основе обобщения историографического опыта выявить численность населения английской столицы к середине XIV в. и процент потерь среди лондонцев, а также, с опорой на источники личного происхождения (завещания), динамику роста, социальный состав жертв эпидемии и предвосхищавшие её настроения; 5. Основываясь на материалах официальной документации городских властей восстановить картину социальной

жизни Лондона в период пандемии, затронув также проблемы развития цеховой системы производства в указанный период, организации противоэпидемических мер и взаимосвязи происходившего в столице с общими для страны процессами.

Методологическая основа магистерской работы. В основу исследования положены принципы историзма и объективности. Базовые разделы магистерской работы написаны на основе новой социальной истории, наиболее характерной чертой которой является изучение социального поведения людей в разных его аспектах². В центре изучения находится весь спектр взаимоотношений, поступков, ценностных ориентаций и правил, регулирующих и определяющих «возможное и невозможное» в поведении человека, его индивидуальной и коллективной практике, связях с окружающей средой³.

Важной компонентой методологической основы данного исследования выступает также культурная антропология, которая важна при изучении взгляда на эпоху и ее оценку через призму мировосприятия человека XIV в.

Благодаря применению разных подходов в работе использован комплекс различных специальных методов исторического исследования: историко-хронологический, историко-логический, сравнительно-исторический, историко-системный, классификационный, количественный.

Источниковая база исследования. К работе были привлечены письменные источники трёх видов: частноправовые, законодательные и нарративные. Первая группа (частноправовые) представлена корпусом завещаний лондонских купцов и ремесленных мастеров, впервые опубликованным в 1889 г. Р.Р. Шарпом в виде двухтомного собрания, включающего в себя более 4 тыс. актов (нами, в частности, был использован первый том данного издания)⁴. Впоследствии, часть из них была переведена профессором Саратов-

---

² Чернова, Л.Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики. – С. 9.

³ Ястребицкая, А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. – М., 1995. – С. 343.

⁴ Calendar of Wills, proved and enrolled in the Court of Husting, London, A.D. 1258 – A.D. 1688. preserved among the archives of the corporation of the City of London, at the Guildhall : in 2 pts. / ed., with introduction, by R.R. Sharpe. – London, 1889. – Pt. 1. A.D. 1258 – A.D. 1358. – 834 p.

ского университета Л.Н. Черновой и издана в сборнике «Средневековый Лондон в завещаниях его жителей (вторая половина XIII–XV вв.)»⁵.

Вторая группа (законодательные) включает в себя документы, проливающие свет на положение дел в Англии в интересующее нас время. Они могут быть разделены на две подгруппы: акты королевской и муниципальной властей. Первые представлены рядом королевских указов, направленных на поддержание в столице должного уровня чистоты⁶, свидетельствующих о значительной вовлечённости английских монархов в дела благоустройства города, и т.н. рабочими законами Эдуарда III, отражающими общий уровень социальной напряжённости в стране после прохождения пика эпидемии: Ордонансом о рабочих и слугах 1349 г.⁷ и изданным по петиции парламента в феврале 1351 г. Статутом о рабочих⁸. Вторые аккумулируют череду прокламаций⁹, петиций¹⁰, судебных решений¹¹ и нормативных документов магистрата¹², выпущенных или возникших непосредственно в условиях чрезвычай-

---

⁵ Завещания лондонских купцов и мастеров второй половины XIII–XV веков // Средневековый Лондон в завещаниях его жителей (вторая половина XIII–XV вв.) : сб. документов / пер. с англ., вступ. ст. и прим. Л.Н. Черновой. – Саратов, 2019. – С. 39–106.

⁶ Proclamation as to cleansing the streets of the City // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth, and XVth centuries. being a series of extracts, local, social and political from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419/ sel., transl. and ed. by H.T. Riley. – London, 1868. – P. 67–68; Royal order for cleansing the streets of the City, and the banks of the Thames // Ibid. – P. 295–296.

⁷ Законы о рабочих 1349–1350 годов. (а) Ордонанс о рабочих и слугах (1349 г.) / пер. Д.М. Петрушевского // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В.М. Корецкого. – М., 1961. – С. 262–265.

⁸ Законы о рабочих 1349–1350 годов. (б) Статут о рабочих (1350–51 гг.) / пер. Д.М. Петрушевского // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. – С. 265–270.

⁹ Proclamation as to the dress of common women within the City; and as to the sale of fish // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth, and XVth centuries. being a series of extracts, local, social and political from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419. – P. 267–268.

¹⁰ Petition of the Master Shearman, as to the scale of wages // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth, and XVth centuries. being a series of extracts, local, social and political from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419. – P. 250–251; Petition addressed to Pope Clement the Sixth by the Mayor and Aldermen, that Brother John de Worthyn, and he only, may be empowered to grant absolution within the City // Ibid. – P. 251–252.

¹¹ Punishment of the Pillory, for selling carrion // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth, and XVth centuries. being a series of extracts, local, social and political from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419. – P. 240–241; False gloves, braels, and pouches, burnt in Chepe // Ibid. – P. 249–250; False saltcellars and potels of pewter forfeited // Ibid. – P. 259–260; False cushions, coverlet, and bankers, forfeited // Ibid. – P. 260; Punishment of the Pillory, for selling a putrid capon // Ibid. – P. 266–267.

¹² Regulations as to wages and prices in the City // Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth, and XVth centuries. being a series of extracts, local, social and political from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419. – P. 253–258; Ordinances of the Pewterers // Ibid. – P.

чайной ситуации или в ответ на неё и потому служащих прекрасными индикаторами происходившего, ибо фиксировали не только реакцию муниципальных властей на то или иное событие, но и сам факт его наличия.

Наконец, третья группа (нарративные) объединяет ряд сочинений современников эпохи, запечатлевших для нас чуму, которые также можно разделить на две категории: сочинения флорентийских авторов, включающие «Новую хронику» Дж. Виллани¹³, «Хронику» его брата и продолжателя М. Виллани¹⁴, «Декамерон» Дж. Боккаччо¹⁵ (его можно квалифицировать как литературный источник – разновидность нарративных памятников), и выдержки из английских хроник, собранные Р. Хоррокс в специальном издании «Чёрная смерть»: фрагменты «Универсальной хроники» Ранульфа Хигдена¹⁶, «Хроники Серых братьев из Линна» анонимного автора из францисканского монастыря в Норфолке¹⁷, «Панегирика истории» анонима из аббатства Малмсбери¹⁸, «Об удивительных деяниях короля Эдуарда III» Роберта из Эйвсбери¹⁹ и «Хроник архиепископов Йоркских» Томаса Стаббса²⁰.

Степень научной разработанности. При написании работы нами был использован широкий комплекс специальной исследовательской литературы. Общим проблемам развития средневековой Европы в XIII–XIV вв. посвящены работы Ж. Ле Гоффа²¹, П. Фридмана²², В.В. Самаркина²³ и Г.Г. Кёниг-

---

241–244; Ordinances of the Glovers // Ibid. – P. 245–247; Ordinances of the Shearmen // Ibid. – P. 247–248; Articles of the Furbishers // Ibid. – P. 258–260.

¹³ Виллани, Дж. Новая хроника, или История Флоренции // Виллани, Дж. Новая хроника, или История Флоренции / пер., ст., примеч. М.А. Юсима; отв. ред. В.И. Рутенбург. – М., 1997. – С. 5–450.

¹⁴ [Виллани, М.] Хроника Маттео Виллани // Виллани, Дж. Новая хроника, или История Флоренции. – С. 451–463.

¹⁵ Боккаччо, Дж. Декамерон : в 3 т. / изд. подгот. М.Л. Андреев, Л.В. Бессмертных; пер. с итал. А.Н. Веселовского. – М., 2019. – [Т.] I. – 515 с.

¹⁶ The plague in the British Isles. 11. The arrival of the plague near Bristol // The Black Death / transl. and ed. by R. Horrox. – Manchester; New York, 1994. – P. 62–63.

¹⁷ The plague in the British Isles. 12. The arrival of the plague in Dorset // The Black Death. – P. 63.

¹⁸ The plague in the British Isles. 13. The plague spreads // The Black Death. – P. 63–64.

¹⁹ The plague in the British Isles. 14. The plague spreads to London // The Black Death. – P. 64–65.

²⁰ The plague in the British Isles. 15. The plague in York // The Black Death. – P. 65.

²¹ Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр. под общ. ред. В.А. Бабинцева; послесл. А.Я. Гуревича. – Екатеринбург, 2005. – 560 с; Ле Гофф, Ж. Рождение Европы / пер. с фр. А.И. Поповой; предисл. А.О. Чубарьяна. – СПб., 2008. – 398 с.

²² Freedman, P. Rural society // The New Cambridge Medieval History : in 7 vols. – [S. l.], 2000. – Vol. VI. с. 1300 – с. 1415 / ed. by M. Jones. – P. 82–101.

²³ Самаркин, В.В. Историческая география Западной Европы в средние века. – М., 1976. – 248 с.

сбергера²⁴. Тема возникновения, распространения и влияния второй пандемии чумы на развитие Запада нашла отражение в исследованиях Дж.П. Бирна²⁵, М.В. и Н.С. Супотницких²⁶, Е.Е. Бергер²⁷ и А.Л. Мартьянова²⁸, а применительно к Англии – А.Л. Мортон²⁹ и В.В. Штокмар³⁰, а также А. Брайанта³¹, Г. Гиббинса³² и В. Хасбаха³³. Отдельные аспекты социальной жизни, вопросы численности населения и потерь Лондона получили развитие в трудах Г.А. Уильямса³⁴, К.М. Бэррон³⁵, Л.П. Репиной³⁶ и Л.Н. Черновой³⁷, научно-популярных изданиях Х. Клаута³⁸, П. Акройда³⁹ и С. Дженкинса⁴⁰.

Научная новизна магистерской работы. Научная новизна нашей работы заключается в её пионерском характере. Социальная жизнь английских горожан (в частности, лондонцев) в период «Чёрной смерти» ещё не подвергалась рассмотрению в специальной исторической литературе, не считая от-

---

²⁴ Кёнигсбергер, Г.Г. Средневековая Европа, 400–1500 годы / пер. с англ. А.А. Столярова ; предисл. и коммент. Д.Э. Харитоновича. – М., 2001. – 384 с.

²⁵ Byrne, J.P. *Daily life during the Black Death*. – Westport, CT ; London, 2006. – 326 p; Byrne, J.P. *London, England* // Byrne, J.P. *Encyclopedia of the Black Death*. – Santa Barbara, CA ; Denver, CO ; Oxford, ENG, 2012. – P. 215–216; Byrne, J.P. *London's East Smithfield Plague Cemetery* // *Ibid.* – P. 218.

²⁶ Супотницкий, М.В., Супотницкая, Н.С. Очерк V. «Чёрная смерть» – второе пришествие чумы в Европу (1346–1351) // Супотницкий, М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы : в 2 кн. – М., 2006. – Кн. 1 : Чума до бактериологического периода. – С. 78–131.

²⁷ Бергер, Е.Е. Чёрная смерть // *Всемирная история* : в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян. – М., 2012. – Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв. ред. П.Ю. Уваров. – С. 634–641.

²⁸ Мартьянов, А. Череда катастроф XIV века // Мартьянов, А. Прогулки по Средневековью. – М., 2017. – С. 183–259.

²⁹ Мортон, А.Л. История Англии / пер. с англ. Н. Чернявской ; ред. и вступ. ст. А. Самойло. – М., 1950. – 462 с.

³⁰ Штокмар, В.В. История Англии в Средние века. – 2-е изд., доп. – СПб., 2005. – 203 с.

³¹ Брайант, А. Эпоха рыцарства в истории Англии / пер. с англ. Т.В. Ковалевой, М.Г. Муравьевой ; науч. ред. М.Г. Муравьевой. – СПб., 2001. – 576 с.

³² Гиббинс, Г. Промышленная история Англии / пер. с англ., примеч. и предисл. А.В. Каменского. – СПб., 1895. – 162 с.

³³ Hasbach, W. *A History of the English agricultural labourer* / transl. by R. Kenyon ; preface by S. Webb. – London, 1920. – 465 p.

³⁴ Williams, G.A. *Note on the Population of London* // Williams, G.A. *Medieval London : From Commune to Capital*. – London, 1963. – P. 315–317.

³⁵ Barron, C.M. *London in the Later Middle Ages : Government and People 1200–1500*. – Oxford, 2004. – 472 p; Barron, C.M. *London 1300–1540* // *The Cambridge Urban History of Britain* : in 3 vols. – [S. l.], 2000. – Vol. 1. 600–1540. – P. 395–440.

³⁶ Репина, Л.П. Английский средневековый город // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы* : в 4 т. / отв. ред. А.А. Сванидзе. – М., 1999. – Т. 1. Феномен средневекового урбанизма / вед. ред. А.А. Сванидзе. – С. 92–106; Репина, Л.П. Лондон – столица и мегаполис // *Там же*. – С. 341–348; Репина, Л.П. *Население городов* // *Там же*. – С. 169–213.

³⁷ Чернова, Л.Н. *Правящая элита Лондона XIV–XVI веков : олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики*. – Саратов, 2005. – 440 с.

³⁸ Клаут, Х. *История Лондона* / пер. с фр. Е.Д. Мурашкинцевой. – М., 2002. – 160 с.

³⁹ Акройд, П. *Лондон : Биография* / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. – М., 2009. – 896 с.

⁴⁰ Дженкинс, С. *Краткая история Лондона* / пер. с англ. Д.В. Борока. – М., 2021. – 480 с.

дельных замечаний о количестве и социальном составе погибших. Многие из использованных нами источников задействованы в отечественной науке впервые, на их основе выстроена максимально доступная на данном этапе исследовательской деятельности событийная картина происходившего в Лондоне во время эпидемии. С помощью количественного анализа завещаний горожан выявлена динамика роста числа актов последней воли, позволяющая судить о настроениях столицы и на это основании делать выводы о наличии и продолжительности периодов алармистских настроений и их спадов. Кроме того, в работе уточнено время появления чумы в Англии и подтверждены сообщаемые источниками сроки эпидемии в Лондоне, выявлена взаимосвязь между общегосударственными процессами и теми, что происходили в городе.

Основное содержание работы. Работа включает Введение, две главы, Заключение, Список использованных источников и литературы и четыре Приложения.

В первой главе «Чёрная смерть и её последствия для Англии» рассматриваются темы влияния эпидемии чумы на развитие средневековой Западной Европы и Англии в частности. *Первый раздел «Вторая пандемия чумы (1347–1351): маршруты распространения и реакция населения»* посвящён вопросу о сроках и обстоятельствах появления «Чёрной смерти» в Европе, даёт краткий обзор социально-экономической ситуации в регионе и предшествовавших болезни общественных настроений. *Второй раздел «Эпидемия чумы в Англии и её влияние на социально-экономическое развитие страны»* даёт аналогичный обзор для интересующего нас государства, подробно останавливаясь на теме численности его населения к началу XIV в. и чумных потерь, а также сообщает данные по отдельным социальным группам и показывает общие последствия пандемии для Англии.

Вторая пандемия чумы оставила неизгладимый след в истории средневекового мира. Проникнув на Запад вместе с многочисленными судами итальянских купцов, она начала своё триумфальное шествие по Европе, меняя её социальный, политический и экономический облик. При этом, однако, не следует забывать, что «Чёрная смерть» стала лишь одним из катализаторов

упадка феодальной системы хозяйствования, вызревание которой было обусловлено целым рядом внутренних и внешних факторов.

В равной мере справедливо это заявление и для Англии. Вступив в неравный бой с Великим мором, страна, и без того истощённая военным конфликтом, потеряла до половины своих жителей, что не могло не отразиться на её внутреннем положении. Чума усугубила назревавший социальный кризис, сделав феодалов беднее, и тем самым, побуждая их к «ответной атаке» на крестьянство, но в то же время служила важным этапом на пути к вызреванию принципиально новых экономических отношений. Разрушая действующие традиционные институты, важнейшим из которых была сельская община, она способствовала формированию новых слоёв общества – наёмных работников и крестьян-арендаторов. Таким образом, демонстрируя нежизнеспособность действующих производственных отношений, кризис XIV в. с его недородами и эпидемий сыграл решающую роль в упадке феодальной системы.

Вторая глава «Городской социум Лондона в период пандемии» включает три раздела. *Первый* посвящён вопросам численности населения города в начале столетия, количеству и социальному составу его жертв, *второй* – мерам, предпринятым магистратом для противодействия болезни, и степени участия в них королевской власти, *третий* – на основании широкого круга источников представляет картину социальной жизни города в экстраординарных условиях, в т.ч. выделяя основные проявления кризиса и демонстрируя его взаимосвязь с общими для страны процессами.

Период пандемии стал для Лондона временем испытаний. Городу пришлось столкнуться с целым рядом негативных проявлений полномасштабного кризиса, одним из важных катализаторов которого была «Чёрная смерть». Он проявлялся в тотальной нехватке рабочих рук, вызванной резким демографическим спадом, и находил выражение в повсеместном нарушении норм гильдейского законодательства, спекуляциях, продовольственном кризисе и росте уровня преступности. Не в силах совладать с ними, представители ремесленных и торговых цехов вынуждены были апеллировать к муниципаль-

ным властям, требуя их вмешательства и упорядочивания экономической жизни.

Ответом магистрата стало издание ряда специальных актов, позволявших регулировать как внешние, так и внутренние стороны торгово-ремесленной деятельности, причём не только посредством декларативных, но и вполне конкретных мер. Начинания эти получили известную поддержку со стороны гильдий, что особенно заметно благодаря имеющимся свидетельствам обратной связи между ними и «отцами города».

Направлением, требующим повышенного внимания со стороны муниципальных властей, стала и сфера общественной гигиены, меры по поддержке которой принимались при широком участии самого короля в лице его доверенных лиц. Но вместе с тем, в городе продолжалась и обычная жизнь. Магистрат по-прежнему издавал распоряжения и прокламации, выносил судебные решения, однако те глубокие социальные изменения, которые вызвала к жизни пандемия, уже не могли быть преодолены путём большей регламентации и запретительных мер.

Заключение. Анализ источников и литературы привёл автора к следующим выводам, сформулированным в заключении. Средневековая Европа накануне кризиса XIV в. представляла собой довольно сложный вариант развития производительных сил и общественных отношений. Эта система может быть описана как своеобразный замкнутый круг, каждый из элементов которого определял предыдущий, тем самым образуя цепь взаимодействующих факторов: отсталость материально-технической базы, соответствующим образом формировавшая представления о размерах конченного продукта и практиках его получения, в конечном итоге сказывалась и на мировоззрении производителя, предпочитавшего каким-либо новациям проверенные временем экстенсивные технологии. Отсюда вытекала предрасположенность средневековой аграрно-ориентированной экономики к кризисным ситуациям. Известное негативное влияние оказал и климатический фактор: установление нового температурного режима и сопровождавшие его природные аномалии.

Последние стали для человека Средних веков важным свидетельством приближающегося Апокалипсиса, но лишь одним из многих. Дурных знаме-

ний, вроде нескольких лет засухи или прилёта комет, хватало в избытке, что лишь усиливало эсхатологические настроения. Доходили до Европы и слухи о чудовищном море, бушующем на Востоке, привозимые купцами и путешественниками. Они же завезли на Запад и сам этот мор.

Распространяясь по Европе, «Чёрная смерть» не только сеяла смерть и разруху, но и парадоксальным образом давала шанс на обновление. Вне всяких сомнений, она не стала определяющей причиной смены общественно-экономических реалий и, вероятно, кризис аграрного общества в XIV в. случился бы и без её участия, однако едва ли можно отринуть тот факт, что вторая пандемия чумы стала одним из важнейших его катализаторов.

Правоту этого утверждения в полной мере доказывает пример Англии XIII–XIV вв. Переживавшая все те же процессы, что и её континентальные соседи, страна двигалась по пути преодоления логики экстенсивного развития, разрушения традиционных связей между феодалом и зависимым крестьянином. Нанеся большой урон системе хозяйствования и личному благосостоянию лендлордов, чума противопоставляла их нарождающемуся слою земельных арендаторов и наёмных работников, заметно укрепивших свои позиции благодаря морю. Потому не произошло и столь желанного земельными магнатами полного возвращения к экстенсивным практикам: в условиях новых общественно-экономических отношений оно становилось попросту невозможным, и даже суровые меры со стороны государства не в силах были этого изменить.

Последствия Великого мора значительным образом повлияли на развитие ситуации в стране, поставив её на грань острейшего социального кризиса. Мы можем лишь догадываться о том, насколько велики были потери. Острейшая нехватка источников, проливающих свет на средневековую демографию, и вызванные тем вариативность мнений исследователей и узость поля применения немногих известных данных не позволяют нам выходить за рамки оценочных суждений. Тем не менее, имеющегося оказывается вполне достаточно для того, чтобы выявить и проследить основные тенденции в динамике изменения численности населения страны, отдельной социальной группы, конкретного региона или города. В этой связи, обобщая некоторый име-

ющийся опыт, мы находим возможным приводить личные оценки, полагая, что всё население Англии к началу XIV в. насчитывало порядка 3–4 млн человек, из которых около 10% приходилось на горожан. Значительная их часть проживала в Лондоне, свидетельствуя о важности этого урбанистического центра в экономической и политической жизни страны. Число его обитателей, вероятно, достигало 50–60 тыс. человек в начале столетия, а к середине, возможно, и предлагаемой современной историографией цифры в 80–100 тыс.

Эпидемия чумы внесла в эти цифры известные коррективы, погубив до половины населения страны. Очевидно, столь же высокими были и потери столицы, лишившейся 40–50% своих жителей. Свидетельство тому – наша работа с завещаниями лондонских купцов и мастеров, позволившая лучше представить общественные настроения накануне прихода «Чёрной смерти», установить время наибольшего роста числа актов последней воли, и на этом основании косвенно подтвердить сообщаемые современником сроки болезни (ноябрь 1348 – май 1349 г.), выявить время её пика (начало 1349 г.), а также те переживания городского социума, что предшествовали чуме («великий страх» начала 1348 г.).

Известным образом сказалась эта ситуация и на социальной жизни английской столицы: точно так же, как и вся остальная страна Лондон вынужден был столкнуться с последствиями поразившего её социально-экономического кризиса. Ставшая следствием высокой смертности тотальная нехватка рабочих рук стимулировала повсеместное нарушение норм гильдейских уставов и в первую очередь – в среде самих мастеров. Наплыв контрафактной продукции, случаи открытого переманивания подмастерий и вместе с тем – рост социальной активности и профессиональной солидарности последних, возникновение открытых конфликтов с мастерами демонстрировали острейший кризис цеховой системы производства, ставя её на грань выживания. Спасение, как и феодальная система в целом, она пыталась найти в авторитете верховной власти, обращаясь за поддержкой к «отцам города».

Другими не менее важными свидетельствами обострения социальной ситуации стали возможный продовольственный кризис, спекуляции в торговле и общий рост уровня преступности. Всё это также побуждало муниципалитет не снижать бдительности и проявлять повышенное внимание к мерам организации и контроля.

К числу первостепенных задач магистрата относились и мероприятия в сфере общественного здравоохранения, актуализация которой в связи с «Чёрной смертью» дополнялась повышенным вниманием к ней королевской власти, всегда заботившейся о достойном облике своей столицы. При её непосредственном участии (в лице доверенных людей Эдуарда III) в городе были открыты два новых кладбища, Ист- и Вест-Смитфилдское, ставшие не только последним приютом для значительной части горожан, но и важным археологическим источником, проливающим свет на масштабы эпидемии в Лондоне.

Заметные перемены произошли и в повседневной жизни столичных жителей, ещё раз наглядно демонстрируя их вовлечённость в общие для Англии процессы. «Чёрная смерть» позволила представителям неблагородных сословий заявить о себе не только в экономическом, но и в личностном отношении: охваченные поиском новых форм репрезентации, закономерно выразившихся в подражании стилю жизни верхов, они фактически нивелировали прежнюю систему общественных связей, одним из важнейших атрибутов которой служила внешняя демонстрация благополучия. Позволяя себе одеваться, словно аристократки, в меха, незнатные горожанки явились выразительницами той же тенденции на уровне муниципального социума.

Итак, создаваемая яркая картина социальной жизни английской столицы в период эпидемии помогает не только конкретизировать наши представления о месте и роли второй пандемии чумы в истории Англии, но и яснее представить положение средневекового Лондона в системе современных ему социальных институтов, проследить его взаимодействие с ними и выявить, какое преломление получали в городе общие для всей страны процессы.